
В статье рассказывается о создании и деятельности одного из самых активных в Советском Союзе городского клуба юных коммунаров, имевшего секции в каждой школе Горловки.

• коммунарские клубы • методика И.П. Иванова
• клуб старшеклассников «Факел» • структура Горловской коммуны

Опыт «Горловской коммуны» в зеркале социологии

Владимир Гаврилович Гамаюнов,

кандидат экономических наук,
доцент, основатель и руководитель
Горловского Клуба юных коммунаров
и Клуба имени А.С. Макаренки,
Донецкая Народная Республика,
Донецк

Посвящается
Ричарду Соколову —
коммунарскому летописцу

В «Психологической энциклопедии практической психологии» обнаружил недавно размышления Михаила Кордонского о коммунарстве... [2] **Коммунарским движением** он называет возникшую в 60-х годах XX века неформальную ассоциацию, связывающую коммунарские клубы — неформальные коллективы. Которые в той или иной мере являются последователями (продолжателями, преемниками, наследниками, разветвлениями, последствиями и т.п.) определённой педагогической методики, которая известна в педагогической литературе под названиями: коммунарская методика, методика коллективных творческих дел, методика И.П. Иванова, орлятская методика и пр.

Он же: «Для того, чтобы в полной мере почувствовать туманность этого определения нужно пройти 30-летний путь от клубного ребёнка до клубного лидера (видимо, он о себе — В.Г.), постоянно общаясь с сотнями лидеров и детей из других клубов, и на этом пути лично постоять на таких пунктах:

1. Этот клуб, считающий все наши штучки своей самобытностью, заимствовал их у академика Иванова, а на самом деле он-таки да, коммунарский, потому пора донести на него куда следует на предмет авторских прав.
2. Пользуясь определением Д.Гильберта: «математика есть то, что под этим понимают компетентные люди», надо выбрать себе тех, кого считаешь компетентными, затем выбрать из компетентных тех, чьё мнение совпадает со своим и в дальнейшем им пользоваться, не забывая, что вопрос является спорным» [2].

По мнению Валентина Сидака **у истоков всесоюзного коммунарского движения** стояли создатели Коммуны юных фрунзенцев (КЮФ) в Доме пионеров и школьников Фрунзенского района Ленинграда И.П. Иванов, Л.Г. Борисова и Ф.Я. Шапиро. Впоследствии деятельность коммунаров поддерживали секретарь ЦК ВЛКСМ Л.К. Балясная и журналист газеты «Комсомольская правда» С.А. Соловейчик, организовавшие в 1962 году в пионерском лагере «Орлёнок» в Туапсе образцово-показательную смену для 50 пионервожатых и комсомольских активистов, а возглавляли эту необычную смену руководители отряда воспитанников КЮФ. Опыт оказался удачным, и ячейки будущего движения стали быстро распространяться по стране.... Сработал своеобразный мультипликатор под лозунгом «Пришёл сам — приведи товарища» [3].

После названных выше городов — Ленинграда и Туапсе — назовём теперь Горловку, «*город революционных, трудовых и боевых традиций*», как его презентуют туристические буклеты. В них же упоминается, что В.И. Ленин в своих работах высоко ценил факт Горловского вооружённого восстания в 1905 году...

Вот в такой обстановке «*революционных, трудовых и боевых традиций*» в сентябре 1962 года сторонний наблюдатель мог бы заметить, как в сквере Горловского пединститута к молодому человеку в очках подходят явно старшеклассники, с «Комсомолкой» в левой руке...

Этому предшествовало, по моим воспоминаниям вот что...

По окончании Новочеркасского политехнического института в 1959 году я был направлен на работу, на шахту 2-бис Никитовского ртутного комбината в Горловке. «Свежеиспечённого» горного мастера на очередном комсомольском собрании избрали комсоргом шахты. И уже в 1960 г., выполняя указания комсомольских органов, горный мастер, после 6—8 часовой подземной работы, «выходит на поверхность» вожатым-производственным пионерской дружины посёлковой средней школы. Под его «руководством» пионеры занимаются привычными тогда сборами макулатуры и металлолома.

В 1961 году часть пионеров становятся комсомольцами-старшеклассниками, заявляя своему вожатому-производственному о том, что где-то прочитали о клубах старшеклассников....И при Доме культуры комбината начинает работать клуб старшеклассников «Факел», разнообразивший их досуг, под «руководством» теперь не вожатого, а «старшего друга».

В 1962 году, узнав со страниц «Комсомольской правды» о Всесоюзном комсомольском клубе юных коммунаров, старший друг загорается идеей трансформировать клуб старшеклассников «Факел» в секцию Всесоюзного клуба юных коммунаров. Поняв, что коммунары активизируют деятельность школьных организаций ВЛКСМ новыми формами общественно-полезной деятельности старшеклассников, старший друг, выехав из шахты, объезжает семь школ Никитовского района и в конфиденциальной беседе с комсоргами школ предлагает им встретиться в сквере Горловского пединститута, имея при себе «Комсомолку» с материалами о работе Всесоюзного клуба юных коммунаров...

Так, при поддержке старшеклассников из клуба «Факел» и участии комсоргов почти десятков школ, появилась Горловская секция Всесоюзного клуба юных коммунаров, Горловский КЮК (клуб юных коммунаров), Горловская коммуна (по примеру Фрунзенской коммуны — КЮФа).

По мнению Сидака В.А.: «Коммуна быстро разрослась до нескольких сот человек и занималась вполне конкретными и очень нужными городу делами, начиная от участия в строительстве многих объектов и заканчивая охраной общественного порядка. И если в начале деятельности Горловской коммуны ещё просматривались стиль и методы работы ленинградской КЮФ, её отдельные организационные черты, то уже в 1963 году она стала совершенно самобытной организацией старшеклассников, абсолютно не похожей на другие» [3].

Кипучую деятельность горловских коммунаров заметили местные органы власти.... Наряду с делами, выявленными коммунарской «разведкой дел» пришли их «социальные заказы». Трудовые десанты на строительные площадки, операции «АБВГД (агитбригады в горловские дворы),

«ГАЗинформ (участие в подписной кампании на газеты...) и им подобные — это, как и всё другое в Горловской коммуне было, в том числе, реализацией осознанных и неосознанных «социальных заказов»...

Появилась «МИГ» (Макаренковская инициативная группа — коммунаское крыло взрослых ДНД — добровольных народных дружин). Создаётся первый самоуправляемый палаточный лагерь труда и отдыха в пригородном совхозе с «Харчевней трёх пескарей»... В нём ни одного взрослого, лишь приезжающий на велосипеде раз в три дня старший друг...

Благодарное руководство совхоза предоставляет на следующие годы стационарные помещения для рождающейся на месте палаточного лагеря «Радужной республики», в которой при участии уже и комсомольских работников, и «командированных» педагогов трудились и отдыхали по коммунарской методике старшеклассники всего города.

А ещё появилась у самих коммунаров потребность в «Ликфилбесе», («ликвидации философской безграмотности») который и был создан при Доме политпросвещения горкома партии при поддержке старшего друга, работающим уже не в шахте, а инструктором этого горкома. В городской газете «Кочегарка» стала ежемесячно выходить целая полоса — «Куранты» (копирующая «Алый парус» «Комсомолки»), освещающая деятельность и планы горловских коммунаров. Состоялись крупные трудовые десанты: в Братск (на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку) и в Карелию (по следам КЮФа...).

Вот как была структурирована Горловская коммуна (КЮК) к своему 5-летию (к 1967 году):

— коммунарские секции городского клуба (КЮКа) в школах со своим советом командиров (старшими их друзьями становились понимающие директора школ; директор школы № 55 Фоменко М.В., где работала одна из ярких секций КЮКа, видимо, совсем не случайно, возглавлял впоследствии Министерство образования и науки Украины...).

— Малые (районные) советы командиров в трёх районах города при райкомах комсомола

— Большой (городской) совет командиров при горкоме комсомола...

И вдруг старшего друга коммуны, которого коммунары прозвали Гамаюнычем, приглашают (дважды) «компетентные органы» и сурово предлагают прекратить ЭТО «дело», потому, что за подобной «вывеской» где-то занимаются антисоветчиной... И Гамаюныч, подчиняясь партийной дисциплине, ушёл из коммуны... А КЮК (Клуб Юных Коммунаров) — Горловская коммуна, был преобразован в КИМ (клуб имени Макаренко) при городском Дворце пионеров. Так ушла в историю и наша коммуна...

...Годы ушли на осмысление случившегося, найдены «успокаивающие» объяснения, но понимание объективного характера происшедшего с Горловской, Фрунзенской и другими коммунами, с коммунарским движением пришло лишь не так давно, после знакомства с трудами А.А. Зиновьева — «Коммунизм как реальность», «На пути к сверхобществу» и другими. Стоит только пробежаться хотя бы по «Содержанию» этих работ и думающему человеку будут понятны причинно-следственные связи «драмы» коммунарства....Если бы «Комсомолка», как «коллективный организатор» Всесоюзного комсомольского (!) клуба юных коммунаров, позаботилась бы и об органе управления созданным клубом, судьба коммунарского движения не была бы столь грустна....Ведь оно, по мнению Ричарда Соколова, могло вместе с другими социальными инновациями, возникающими в начавшем «увядать» социализме, «спасти СССР»! [5].

Участие во Всероссийской научно-практической конференции, с международным участием «Социальное творчество в современном образовании» (ноябрь 2017 г.) в РГПУ им. А.И. Герцена (председатель оргкомитета д.псх.н., проф. В.Л. Ситников) привело к пониманию, что и Горловский клуб юных коммунаров (КЮК) вслед за КЮФ и последующие социальные находки, были социальными инновациями — результатом социального творчества в «эпоху социализма»... [1].

Социология (особенно А.А. Зиновьева) позволяет ясно увидеть роль И.П. Иванова, социальных новообразований, использующих его методику, понять роль коммунарства как социальной инновации, как проявления действия объективных социальных законов...

«Если у нас в стране — пишет В.Л. Ситников — с 1966 года усилиями ЦК комсомола стали настойчиво разрушаться коммунарские коллективы, то в США с 1973 года стали активно создаваться психотерапевтические коммуны...

Кьел Рудестам, автор популярнейшего учебника «Групповая психотерапия», называет психотерапевтические группы встреч основателя гуманистической психологии К. Роджерса, появившиеся в 1962 году, величайшим открытием человечества...

Перелопатив огромный опыт человечества по развитию человека, к началу 90-х годов XX века американцы пришли к феноменальному, на их взгляд, выводу, что личностью человека делает только забота о других. При этом они ни слова не упоминают об Игоре Петровиче Иванове, который совершил это открытие на сорок лет раньше...

...Почему так востребован Макаренко во всём мире? ... Да потому, что в мире спрос на лидеров и исполнителей. Разработанная им система прекрасно формирует и тех и других, да ещё «в одном флаконе» (коллективе — В.Г.) [4].

Известно, что понятие «инновация» вошло в научную терминологию в XIX веке через антропологию и этнографию. Оно использовалось при исследовании процессов изменений в культуре. В XIX веке внимание исследователей было привлечено к проблеме культурных новообразований в соответствующей среде, включая перенос некоторых их элементов в иные культуры, в частности, таких как инфильтрация европейских обычаев и способов организации в другие традиционные общества.

Осмысление концепта «инновация» в теории происходит в основном посредством синтеза социологических и педагогических наук, нацеленных на изучение инновационных процессов в социальных системах, представляющих собой «особый класс

систем, элементарный состав которых представлен людьми, а так же возникающими между ними отношениями» (С.В. Алиева, 2007).

Социальная инновация — это результат создания и внедрения нового, оригинального интеллектуального продукта. Методики, например, И.П. Иванова или детской флотилии «Каравелла», возникшей на склонах Уральских гор, благодаря замечательному писателю В.П. Крапивину [2]. Или системы, преобразования какого-либо из процессов организации деятельности сообществ, предприятий, организаций, учреждений, общественных объединений. Что позволяет качественно улучшить как сам процесс, так и положение сообщества (общества в целом) и, в конечном итоге, улучшающий качество жизни людей.

Социальные инновации, таким образом, можно рассматривать как «нововведения, явления культуры, которых не было на предшествующих стадиях её развития, но которые появились на данной стадии и получили в ней признание, то есть социализировались» (А.В. Башарина, 2009).

Социальные инновации представляют собой явления в социальной системе общества, которых не было на предыдущей стадии его развития и которые **возникли естественным образом**, либо введены **по инициативе субъектов** управления — государства, комсомола и других социальных институтов. Формализация социальных инноваций в виде регламентирующих документов обычно завершает процесс их интеграции в социальную структуру. Как правило, формальные процедуры предшествуют началу реальных инновационных процессов в социальных системах (С.В. Алиева, 2007).

Несмотря на многообразие трактовок можно выделить общие черты характерные для всех понятий, в частности:

- 1) инновация является целесообразным и полезным изменением в предшествующем состоянии, предложенным человеком;
- 2) это изменение должно получить практическое применение, причём оно должно быть применено впервые в данной области;

- 3) предметом этих изменений является изделия, технологии, социальные, экономические, экологические процессы.

Для социальных инноваций характерна цикличность развития инновационных процессов в обществе и, в ходе своей институционализации они обычно проходят три стадии. Логическая последовательность различных стадий процесса позволяет сохранить, а при необходимости выделить в виде подсистем, три основных блока жизненного цикла инновации (возникновение (зарождение) — освоение (внедрение) — распространение (диффузия)). Каждый из них имеет свою специфическую предметность организации действия и свой промежуточный результат, единство которых обеспечивает качество инновации в целом.

Предметностью на первой стадии выступает логика движения от идеи «нового» к модели её оптимальной реализации в виде «новшества» как содержания и «нововведения» как определённого способа воздействия на системные качества объекта инновации осуществляется преимущественно неформализованный отбор среди собственных социальных новшеств и заимствованных культурных образцов.

На втором этапе происходит реальная встреча уже существующего и устоявшегося содержания функционирующей системы с воздействующим содержанием нововведения, смешение которых дестабилизирует систему и придаёт ей импульс развития. Возникающие при этом напряжения в сложных, динамических социальных системах уникальны и неповторимы.

Прошедшие через «общественный фильтр» социальные инновации, адаптируются на второй стадии к специфике существующей социальной структуры, становясь с течением времени её органичными компонентами и в итоге превращаются в традиционные для данного социума явления. На этом этапе — непосредственной реализации нововведения в полной мере проявляет себя полифункциональность как характерологическая черта инновации. Любое отработанное технологически и апробированное в содержательном воздействии на систему нововведение становится существенно зависимым от состояния такого многофакторного компонента

социума, как социально-психологический климат. Наиболее показательным критерием зрелости здесь может служить уровень вовлечённости членов организации во все стадии инновационного изменения.

Таким образом, социологи во второй половине XX в. стали рассматривать инновации как стадию общего процесса социального изменения, выделив в них четыре основных элемента:

- «новшество»;
- «новаторы»;
- «агенты диффузии»;
- «оцениватели».

Критическую, переломную фазу процесса составляет изменение поведения «оценивателей» соответственно тем или иным инновациям.

Тогда:

- «новшество» — это «методика И.П. Иванова»;
- «новаторы» — А.С. Макаренко, И.П. Иванов;
- «агенты диффузии» — Л.Г. Борисова, Ф.Я. Шапиро, Л.К. Балясная, С.А. Соловейчик, В.Г. Гамаюнов, В.Л. Сидак, В.А. Ситников, Р.В. Соколов;
- «оцениватели» — ЦК ВЛКСМ, ЦК КПСС, КГБ СССР...

...Вместо некоего заключения этой статьи хочу подчеркнуть, что *цикличность развития социальных инноваций* очень точно подмечена В.А. Сидаком [3], который писал:

«...ленинградская КЮФ, предтечей которой было молодёжное объединение педагогов ряда ленинградских школ под названием «Союз энтузиастов», с каждым годом стала всё больше сдавать свои позиции основателя и лидера коммунарского движения. Объективных причин тому было несколько. Все они проистекали из ряда особенностей того непростого и неоднозначного общественно-политического и социокультурного явления, коим была пресловутая хрущёвская «оттепель».

На мой взгляд, главной причиной стала постепенная, но неуклонная трансформация этого добровольного объединения активных сторонников осуществления полезных для всего советского общества «коллективных творческих дел» (проведение коммунарских

сборов, «операций», трудовых десантов, организация лагерей труда и отдыха и пр.) в какой-то разновозрастной элитарный «клуб по интересам», в своеобразный прообраз будущей «диссидентской говорильни». Сыграл свою негативную роль и конфликт в руководстве КЮФ, в результате которого из него вынужден был уйти теоретик коммунарского движения, будущий действительный член Академии педагогических наук И.П. Иванов. После ухода из КЮФ он основал на сходных принципах Коммуну имени Макаренко из числа студентов и преподавателей ЛГПИ им. Герцена.

Для тех, кто рассматривает коммунарское движение в СССР главным образом как некий педагогический феномен, преимущественно как практическое воплощение придуманной И.П. Ивановым и другими энтузиастами новой методики внешкольного воспитания детей и подростков, хотел бы особо подчеркнуть: официальное название движения — Всесоюзный комсомольский клуб юных коммунаров. Именно комсомольский, а не какой-либо иной, так как главной своей задачей коммунары ставили резкую активизацию, качественное улучшение и совершенствование деятельности школьных организаций ВЛКСМ. Они стремились ввести в практику повседневной школьной жизни многие новые виды общественно-полезной деятельности старшеклассников.

Неслучайным было повсеместное внедрение «по указке сверху» в 1970 — 1980-х годах в школах и других учебных заведениях летних лагерей труда и отдыха. В этом проявился положительный опыт, как трудовых десантов, так и одноимённых лагерей коммунаров. Напомню: в комсомол тогда принимали молодёжь с 14 лет. В результате школьные организации были одними из наиболее многочисленных в структуре ВЛКСМ. Но занимались они в период учёбы преимущественно ерундой, если не считать шефства над школьной пионерией. Их активность как членов влиятельной общественно-политической организации молодёжи могла быть реализована преимущественно вне стен школы, хотя, при умелой организации старших товарищей-партийцев из числа учителей, и в школе сфер применения их знаниям, энергии и комсомольскому задору нашлось бы предостаточно.

ВОДОРАЗДЕЛ во всесоюзном коммунарском движении обозначился, на мой взгляд, тотчас же после образования клуба юных коммунаров в шахтёрском городе Горловка в Донбассе. Произошло это ближе к концу 1962 года, когда «старшим другом» этого клуба стал инструктор местного горкома партии Владимир Гамаюнов, которого ребята ласково и уважительно величали Гамаюныч. Спокойный, рассудительный, очень взвешенный в своих оценках и, что важнее всего, принципиальный партиец, В. Гамаюнов за очень короткий срок сумел завоевать огромный авторитет у местных подростков.

Коммуна быстро разрослась до нескольких сот человек и занималась вполне конкретными и очень нужными городу делами, начиная от участия в строительстве многих объектов и заканчивая охраной общественного порядка. И если в начале деятельности горловской коммуны ещё просматривались стиль и методы работы ленинградской КЮФ, её отдельные организационные черты, то уже в 1963 году она стала совершенно самобытной организацией старшеклассников, абсолютно не похожей на другие. Её отличительной особенностью был лозунг «Больше дела — меньше слов». Трепачей и словоблудов здесь безоговорочно не уважали. Видимо, сказывалось влияние преимущественного социального состава трудового населения города — рабочего класса.

Именно в Горловке в новогоднюю ночь 1963-го началась моя коммунарская жизнь, которая продолжалась до окончания школы в 1965 году. Дворец пионеров и школьников г. Полтавы, в котором я в то время был председателем городского клуба юных туристов, направил меня «за свой кошт» в Горловку на коммунарский сбор. Незабываемой стала как сама поездка и моё участие в первом трудовом десанте на строительстве Горловского азотно-тукового комбината (сейчас ПО «Стирол»), так и последующая организация в Полтаве секции клуба юных коммунаров, комиссаром которой мне довелось быть почти три года.

...Я неизменно вспоминаю своих друзей-коммунаров, замечательных ребят из шахтёрского города Горловка — подлинной столицы коммунарского движения

в СССР, — и наш общий коммунарский лозунг: «Наша цель — счастье людей. Мы победим, ни тени сомнения в этом!» Искренне надеюсь, что присущий коммунарам дух коллективизма, творчества, взаимовыручки и товарищества, умение самоорганизовываться в любых, порой самых сложных ситуациях помогут им стойко перенести все выпавшие на их долю невзгоды нынешней суровой действительности и по-прежнему оставаться людьми, живущими своим собственным умом, открытым к диалогу и пониманию»[3].

Практика, нынешняя суровая действительность в Донецкой народной республике, в Горловке свидетельствуют о ПОЛЬЗЕ коммунарства для *города революционных, трудовых и боевых традиций...*

Список источников:

1. Инновации в образовании. Выступления участников VII-й Всероссийской дистанционной августовской научно-практической

конференции // Интернет-журнал «Эйдос». — 2005. — 10 сентября. [электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.eidos.ru/iournal/2005/0910-26.htm> (11.05.2009)

2. Крапивина Л.А., Ситников В.Л. Эмерджентный эффект невидимых активов командообразования на принципах творческого сотрудничества поколений // Гуманитарный вектор. 2014. № 1 (37). С. 114 — 124.
3. Кордонский М. Коммунарское движение [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.psychologos.ru/articles/view/kommunarское-dvizhenie>
4. Сугак В. Уроки коммунарского движения [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kprf.ru/pravda/issues/2016/50/article-54933/>
5. Ситников В.Л. Воспитательная педагогика будущего в настоящем // Социальная педагогика. 1 — 2 /2017. С.45 — 48
6. Соколов Р.В. Апология И.П. Иванова и коммунарской педагогики общей заботы [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kommunarstvo.ru/biblioteka/bibsokapo.html>

Письмо В.Г. Гамаюнова в «Учительскую газету». 1987 год

103635, Москва, ГСП-2,
проезд Сапунова, 13/15
редакция «Учительской газеты»
Школьный отдел

23 января т.г. «Учительская газета» опубликовала на полосе — «Педагогика сотрудничества» материалы о коммунарской «технологии». Один из них был озаглавлен «Образ жизни — коммуна». В этот же день «Комсомольская правда» на первой странице напечатала «Сохранить голос истории»....

И рука невольно потянулась за ручкой (может поможет сохранить историю горловской страницы коммунарства)...Зачем? Размышления, которые сейчас последуют, можно было бы озаглавить, как исповедь отступника, или, может быть, воспоминания бывшего... Бывшего старшего друга горловской коммуны, родной сестры коммуны фрунзенской, ГЮКа — родного брата КЮФа (ГЮК — горловская секция клуба юных коммунаров, признанная «Комсомольской правдой», ну, а КЮФ в расшифровке не нуждается...).

Начиная с 1962 года, пять лет многие горловские старшеклассники носили красные галстуки с зажимом «ГЮК», а после 1967 года — с зажимом «КИМ» (для всех — клуб имени Макаренко, а для кимовцев — коммуна имени Макаренко...). Чтобы сохранить голос истории коммунарского движения, я и пишу вам...

В печати промелькнуло как-то, что движение это было «разгромлено». Это не совсем так. Вот как это выглядело в Горловке. Полным ходом шла подготовка к августовскому, посвящённому пятилетию горловской коммуны. Но летом 1967 года меня пригласило официальное лицо в официальную инстанцию и предложило отказаться от проведения «этого ненужного сбора» и, что я, как член партии, должен понимать, что за «коммунарской вывеской» пытаются действовать «неформалы»... И всё! Мои вопросы остались безответными, но замечание о том, что характер моей переписки «со всей страной» тоже подтверждает попытки создания «организации в организации», т.е. в комсомоле заставило действовать.

...Потом были мои обращения во многие инстанции. Мудростью повеяло в ответе из «Правды» — «всему своё время»... А тогда, в августе 1967, я стоял перед встревоженными ребятами и неуклюже объяснял, что вместо сбора мы проведём короткую встречу... потому что к сбору мы не готовы... Я отводил глаза от гневных взглядов Саши Полищука и Аллы Троицкой, Сергея Китаева и Тани Скорой, Льва Райха и Валеры Ходусова... Они могли назвать меня предателем и были бы правы. Я не смог отстоять наше общее дело на том этапе и, по понятиям коммунарской чести, потерял право работать с ребятами...

...Пожалуй, это была не только моя личная трагедия... Все горькие чувства удалось переплавить в достаточно расчётливые действия («Белые одежды» я прочту 20 лет спустя...). Нужно было сохранить не названия, а коммунарский дух (методику, технологию!). Никаких контактов с ребятами (раз я — отступник), никакой переписки (раз она грозит не только мне). Представляю недоумение тех, с кем она была налажена или налаживалась: Виктора Малова из Ленинграда и Аллы Басс из Перми, Володи Сотрудинова их Архангельска и Риммы Варгановой из Свердловска, Валентина Ермакова из Баку и Виктории Бойцун из Харькова.... Так надо! — решил я. Раз на этом участке коммунистического строительства я не нужен, немного наивно, но по-коммунарски, рассуждал я, все силы отдам, где меня поставила партия...

Как видите, на разгром не похоже. В городе были люди, поддерживающие нашу комму-ну с первых шагов. Это — Сергей Максимович Анисимов, работавший секретарём горкома партии. Благодаря ему в городской газете «Кочегарка» коммунары имели свою ежемесячную полосу «Куранты». Это — Юрий Георгиевич Иванченко, работавший первым секретарём райкома комсомола и шефствовавший над нашей горловской «Ефимией» (у КЮФа была «Ефимия») — лагерем труда и отдыха «Огонёк»... (Сейчас Ю.Г. Иванченко работает в ЦК компартии Украины). Это Лидия Семёновна Ноженко, сохранившая до сегодняшнего дня кимовцев! И если вам нужен адрес коммунарских сборов, обратитесь к директору Горловского Дворца пионеров Л.С. Ноженко. Это — Николай Гурьевич Коваль и Владимир Иванович Полунин, партийные работники, увидевшие в юных коммунарах неподдельную идейность и преданность партии. С их помощью появилась в совхозе «орловский» коммунарская «Радужная республика» (сейчас Н.Г. Коваль работает в ЦК КПСС, а В.И. Полунин — в КПК при ЦК КПСС...

Воспоминания о прошлом высвечивают и такую страницу. Двадцать лет назад я — не педагог, а горный инженер, партийный работник, так и не мог понять, почему при явной пользе коммунарской технологии, она вытесняется из школ. И хотя секции клуба юных коммунаров были почти во всех школах Горловки, особенно успешно они действовали в 5-й, 55-й, 68-й и 85-й школах. Может быть «Учительская газета» сможет взять интервью у министра просвещения УССР Михаила Владимировича Фоменко о том как юные коммунары работали 55-й школе, где он был директором?

...Готовясь к августовскому (1967 г.) сбору, я с ребятами побывал у Фаины Яковлевны Шапиро в Ленинграде. Мне тогда показался непонятным её вопрос: «А Вы о коммуне пишете? Защищаться не собираетесь?». А в глазах её грусть и усталость. Я сказал, что я — не педагог... Теперь-то ясно, как ожидала она понимания и поддержки от педагогической науки...

У нас в Горловке десять ребят, побывавших в «Орлёнке» и ученица Игоря Петровича Иванова Лера Кравченко, при моём скромном участии привели в движение тысячи старшеклассников. Мы не внедряли, а распространяли (по В. Мудрику) коммунарскую технологию. И срабатывала она безотказно! Я уверен, что те тысячи ребят и взрослых, чей образ жизни был коммунарский, несмотря на их сложные судьбы, с надеждой восприняли перестройку...

...Самокритичность, инициативность, творчество, сохранившиеся во мне до сих пор — это благодаря коммуне...